

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-642-655

РОЛЬ КИТАЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ АВСТРАЛИИ

Е.Ю. Каткова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Статья содержит исторический обзор миграционной политики Австралии, а также анализ роли китайской диаспоры в создании австралийского мультикультурного общества.

Актуальность исследования определяется повышением значения дискуссии о правах человека и расовой дискриминации в политике развитых стран в связи с усилением процессов миграции в мире. В Австралии эта проблема не является новой, на протяжении большей части XX в. в стране действовала печально известная политика «Белой Австралии», которая ограничивала въезд для некоторых групп мигрантов, особенно из азиатских стран, с целью создания англо-кельтской австралийской нации, а также подразумевала дискриминационные меры для «нежелательных» этнических групп внутри страны. Однако послевоенная массовая миграция оказала значительное влияние на этнический состав населения, что, в свою очередь, оказало давление на правительство в признании культурного разнообразия и привело в начале 1970-х гг. к созданию концепции мультикультурного общества.

Цель работы — проследить эволюцию общественного мнения в отношении китайских мигрантов и оценить роль китайской диаспоры в формировании новой иммиграционной политики Австралии. Помимо этого автор также исследует проблемы интеграции, расовой дискриминации и остаточного расизма в австралийском обществе на современном этапе.

В заключение автор делает вывод о том, что, несмотря на некоторые проблемы мигрантов в области социальной интеграции, в настоящее время в австралийском обществе гармонично уживаются выходцы со всего света. Китайская диаспора является самой большой азиатской этнической группой в Австралии и выступает одним из факторов, влияющих на политические и экономические процессы в стране.

Ключевые слова: миграция, политика «Белой Австралии», китайская диаспора, азиатские мигранты, расовая дискриминация, мультикультурализм

Сосуществование различных культурных групп в рамках одного государства не является новым феноменом в мировой истории. Если вспомнить великие цивилизации древности — Империю Александра Македонского, Римскую империю, Арабский халифат и т.д. — в них малые народы, с различными языками и религиями, играли важную роль в культурной и экономической жизни государств. В XVIII в. после Великой французской революции возникло такое явление, как национализм, требованием которого стало совпадение политических границ с этнографическими или лингвистическими [Кон 2010: 41]. После Первой мировой войны, которая положила конец эпохе монархий, началась официальная эпоха национальных государств [Андерсон 2001: 133].

Последнее столетие международная система состоит из отдельных наций-государств, взаимодействующих друг с другом на мировой арене. Однако уско-

рение процесса глобализации за последние 50 лет, а также быстрое развитие технологий сыграли большую роль в развитии миграционных и интеграционных процессов. В 2015 г., по данным ООН, число мигрантов в мире достигло 244 млн человек, что на 41% больше, чем в 2000 г.¹ В связи с этим последние годы страны сталкиваются с такой необходимостью, как обеспечение гармоничного сосуществования различных этнических групп внутри одного общества. Одним из способов сосуществования является мультикультурализм. Мультикультурализм олицетворяет собой культурный и этнический плюрализм, это политика, при которой внутри одного государства уживаются различные этнические, языковые и культурные группы, сохраняя при этом свою уникальность и не смешиваясь. Этот термин впервые был использован в 1957 г. для описания ситуации в Швейцарии и с тех пор широко используется для описания этнически, культурно и лингвистически разнообразных обществ [Henry 2013].

В ходе исследования автором были изучены и проанализированы научные работы зарубежных ученых, посвященные проблемам иммиграции и социальной адаптации азиатских мигрантов в Австралии. Особое место среди них занимают труды, авторы которых исследуют истоки таких явлений, как национализм, а также расовая нетерпимость и дискриминация [Андерсон 2001; Кон 2010; Booth, Leigh, Varganova 2012]. При анализе причин возникновения данных явлений в Австралии был сделан акцент на исследованиях австралийских авторов, которые рассматривают исторический подтекст проблемы и оценивают роль личности лидеров Австралии в эволюции иммиграционной политики страны [Brawley 1995; Dutton 2002; Higgins 2018; Jupp 2002; Koletth 2010; Mence, Gangell, Tebb 2015]. Китайские мигранты оказали большое влияние на формирование общественного мнения австралийцев относительно неевропейских мигрантов в конце XIX — начале XX в., в связи с чем изучение роли китайской диаспоры в историческом процессе создания политики «Белой Австралии» стало предметом изучения многих австралийских и китайских авторов, исследующих миграционную политику страны [Collins 2002; Fitzgerald 2007; Gao 2015; Guo 2005; Jakubowicz 2011; LeFort 2014; Liu 2016; Ngan, Kwok-bun 2012]. Выводы проведенного анализа подкреплены использованием широкого круга источников, представленных иммиграционным законодательством и выступлениями официальных лиц Австралии, а также докладами и статистическими данными международных и австралийских организаций. В качестве методологической базы исследования автор использовал методы исторического исследования, в частности нарративный и историко-генетический метод, которые позволили проследить динамику развития иммиграционной политики, а также глубоких изменений австралийского общества в XX в.

¹ UN International Migration Report 2015. P. 5. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf (accessed 12.06.2017).

ИСТОКИ ПОЛИТИКИ «БЕЛОЙ АВСТРАЛИИ»

Исторически Австралия была довольно замкнутым сообществом, с западным языком, культурой, религией и мировоззрением. Австралийское общество состояло в основном из англичан, прибывших на континент, и их потомков. В середине XIX в. в Австралию прибыли неевропейские мигранты, в основном это были китайцы, занимавшиеся работой, на которую не шли местные жители, — они становились пастухами и скотоводами. Это было связано с тем, что к этому времени практика ссылки каторжников в Австралию стала сходить на нет, а в 1968 г. колония перестала быть «тюрьмой». Распространение глобализованного капитализма в пострабовладельческом мире привело к отчаянной потребности в дешевой рабочей силе [Gao 2015: 2]. Когда в середине XIX в. в Австралии нашли золото, туда хлынул большой поток китайских мигрантов, в основном из бедных южных провинций, и к 1861 г. около 3,3% от общего числа австралийских жителей были китайского происхождения [Jones 2005: 14]. Они столкнулись с высокой степенью дискриминации, так как местные жители ожидали, что мигранты изменят свою культуру и традиции и ассимилируются. Однако китайские мигранты интегрировались в свое собственное сообщество, продолжая говорить на своем языке, одеваться в традиционную одежду и сохраняя свою культуру. К концу XIX в. начали развиваться знаменитые китайские кварталы. Здесь находились китайские храмы, театры, азартные заведения, продовольственные магазины и закусочные.

Большое количество иностранцев с их культурой и религией, а также незнанием английского языка создало трения между австралийцами и китайцами, что привело к вспышкам насилия. Китайцы были «чужаками» из-за своей внешности и обычаев. Они изолировали себя от общества, считались угрозой для трудоустройства местных жителей и отправляли заработанные деньги на родину, не принося выгоду австралийской экономике.

С 1870-х гг. в Австралии начинается борьба с неевропейскими иммигрантами: азиаты депортируются, вводятся ограничения на их въезд в страну и большой налог на добычу золота неевропейцами. В это время китайские мигранты получают зарплату в половину меньше, чем европейцы.

Беспокойство по отношению к китайцам и страх перед их «вторжением» привели к созданию концепции «Желтой опасности» — страхом перед угрозой, которую представляет «Азия» для безопасности Австралии. Это не только угроза вторжения, но и культурная «деградация» и экономическая конкуренция из-за неконтролируемой миграции. Именно в это время происходит зарождение анти-эмиграционной политики, которая впоследствии станет политикой Белой Австралии.

С начала 80-х гг. XIX в. число китайцев в Австралии начало падать (эта тенденция сохранилась до середины XX в.), и когда в 1901 г. Австралия стала независимым государством, австралийское общество состояло в основном из потомков европейцев, большинство из которых было англичанами. Первыми шагами нового правительства стали именно инициативы, касающиеся иммиграции. Правитель-

ством поощрялась иммиграция с британских островов и вводились ограничения на въезд неевропейцев. Почти сразу же после своего создания австралийский парламент принял комплекс мер для сохранения австралийского общества предпочтительно британским — это Закон об ограничении иммиграции 1901 г., Закон о рабочих лагерях Тихоокеанских островов 1901 г. и Закон о натурализации Федерации 1903 г. Эти законы обеспечили основу для того, что впоследствии станет политикой «Белой Австралии».

Закон об ограничении иммиграции содержал в себе полномочия должностных лиц, а также перечень требований к мигрантам. Самым любопытным пунктом является требование к мигрантам о необходимости сдать «диктант из 50 слов» на любом европейском языке по выбору должностного лица². Таким образом, у «нежелательных» мигрантов практически не оставалось шанса попасть на территорию Австралии.

Закон о трудящихся острова Тихого океана был направлен на сокращение числа жителей островов Южного моря, работающих в сахарной промышленности в штате Квинсленд и Новый Южный Уэльс. Между 1904 и 1914 гг. было депортировано более 7 тыс. человек [Mence, Gangell, Tebb 2015: 12].

Закон о натурализации запрещал выходцам из Азии, Африки и островов Тихого океана, за исключением Новой Зеландии, подавать заявку на натурализацию, а также привозить с собой супругов и детей³.

Вместе с этими мерами поощрялась эмиграция из Британии, а также, в меньшей степени, из других европейских стран. Австралии активно помогало британское правительство, предлагавшее финансовую помощь всем подданным, решившим эмигрировать в Австралию. К началу Второй мировой войны благодаря миграционному приросту население Австралии насчитывало 7 млн чел., по сравнению с 3,7 млн чел. в 1901 г.⁴

После принятия новых законов китайцев перестали брать на работу на рудники. Поэтому часть из них переквалифицировалась в разнорабочие, а другие — стали владельцами маленьких магазинов или ферм. В целом малый бизнес стал единственным путем к заработку для китайских мигрантов, которые остались в Австралии после начала политики «Белой Австралии» [Collins 2002: 115]. Бизнес китайцев был связан с бакалеями и овощными магазинчиками. Со временем они стали активно завоевывать прачечный и мебельный рынок Австралии. В 1912 г. китайцы владели 168 мебельными фабриками, а в 2013 г. треть прачечных принадлежала китайцам (после Второй мировой войны они практически исчезли, столкнувшись с соперничеством со стороны европейских этнических групп) [Collins 2002: 116]. Единцам также удавалось стать адвокатами, врачами, круп-

² Immigration Restriction Act. P. 1. URL: http://www.foundingdocs.gov.au/resources/transcripts/cth4ii_doc_1901a.pdf (accessed 12.06.2017).

³ Naturalization Act 1903 (NO. 11, 1903). URL: http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/num_act/na1903111903215/ (accessed 12.06.2017).

⁴ Australia: Historical demographical data of the whole country. URL: <http://www.populstat.info/Oceania/australc.htm> (accessed 12.06.2017).

ными бизнесменами и т.д. Тем не менее китайские бизнесмены сталкивались с сильной дискриминацией. Например, им запрещалось финансировать бизнес других китайских мигрантов. Были и другие ограничения. Закон о магазинах и фабриках 1873 г. определял, что на любом предприятии (на фабрике, в магазине, в компании и т.д.) должно быть нанято не менее четырех европейцев⁵. Кроме того, если изделие изготавливалось китайцами, то на продукцию ставился штамп «китайский труд» (Chinese labour)⁶. Законом также контролировалась заработная плата, условия и время работы.

ПЕРЕСМОТР МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Во время Второй мировой войны Австралия дала убежище людям, сбежавшим от японской оккупации Китая и Юго-Восточной Азии. Всего было предоставлено убежище примерно 6 тыс. неевропейцам, однако правительство рассчитывало, что они вернуться на родину после окончания войны [York 2003: 9]. Кроме того, во время войны из страны были депортированы немцы, итальянцы и японцы.

После окончания войны правительство Австралии взяло курс на нормализацию отношений с соседними странами. В 1944 г. премьер-министр Австралии Дж. Кертин выразил убеждение, что Австралия должна усовершенствовать свою программу иммиграции. Он считал, что изоляция, в которую вогнала себя Австралия, сделала страну уязвимой. По его словам, для безопасности и выживания страны необходимо поддерживать численность населения не менее 30 млн человек [Mence, Gangell, Tebb 2015: 21].

В 1945 г., предвидя послевоенную волну иммиграции, правительство создало Департамент иммиграции и охраны границ Австралии, его возглавил А. Калвелл. В 1948 г. в соответствии с законом было введено понятие австралийского гражданства, до этого времени австралийцы имели статус британских подданных. Задачей нового Департамента стало увеличение численности населения за счет иммиграции. Эта задача была продиктована не только требованием безопасности, но и экономикой, которой для восстановления требовалось большее количество рабочей силы.

Как и в предыдущие десятилетия, основной упор был сделан на эмиграцию из Британии. Выступая перед парламентом 22 ноября 1946 г., А. Калвелл заявил, что «все это четыре года назад Австралия столкнулась со своей самой серьезной опасностью. Армия, состоящая из миллионов японцев, угрожала захватить наши земли. Их было так много. А нас было так мало... Поэтому для Австралии большое значение имеет политика по планированию иммиграции...». Ключевым моментом своей иммиграционной программы А. Калвелл назвал вспомогательные меры, призванные обеспечить устойчивый поток эмигрантов из Великобритании, а «иностранные будут по-прежнему допускаться только в таких количествах и из таких

⁵ Shops and Factories Act 1873 (No. 1445). URL: http://www.austlii.edu.au/au/legis/vic/hist_act/fasa1896196.pdf (accessed 30.01.2018).

⁶ Ibid.

слоев общества, что они смогут легко ассимилироваться»⁷. Таким образом, к 1947 г. процент неевропейского населения в Австралии достигал всего 0,25% [Jupp 2002: 10]. Тем временем, несмотря на все меры по стимулированию мигрантов из Британии, количество желающих было меньше количества квот. Зато в страну хлынул поток мигрантов из Западной и Восточной Европы. К 1961 г. 9% австралийцев были небританского происхождения [Mence, Gangell, Tebb 2015: 36].

В конце 1940-х гг. Австралия столкнулось с новой угрозой, исходящей из Азии, — распространением коммунизма. В 1949 г. была создана КНР, вслед за этим коммунизм начал распространяться и на другие страны региона. Для того чтобы остановить продвижение этой «красной угрозы» на юг, австралийское правительство в 1950 г. разработало План Коломбо — программу по поддержке демократических режимов и оказанию финансовой помощи для предотвращения появления коммунистических настроений в странах Азии. Помощь выдавалась также в виде грантов азиатским студентам для обучения в австралийских высших учебных заведениях. Позже многие из этих студентов остались в Австралии.

В 50-е гг. XX в. дальнейшее развитие получила иммиграционная политика. Вслед за другими странами с высоким уровнем иммиграции — США и Канадой — Австралия стала отходить от «британского уклона» в своей политике. В 1958 г. Закон об ограничении иммиграции 1901 г. был заменен на новый Закон о миграции. Этот закон отменял «диктант из 50 слов», и вместо этого кандидату нужно было предоставить должностному лицу доказательство владения английским языком⁸. Это упростило европейским иммигрантам въезд в Австралию, однако жесткие требования к азиатским мигрантам сохранялись.

ОТМЕНА ПОЛИТИКИ «БЕЛОЙ АВСТРАЛИИ»

В 1960-х гг. начало меняться общественное мнение к неевропейским мигрантам и политике «Белой Австралии». После своего назначения на пост секретаря Департамента иммиграции в 1961 г. П. Хейдон стал бороться за пересмотр миграционной политики и устранение барьеров для азиатских мигрантов [Dutton 2002: 74]. Спустя 5 лет ему удалось реформировать миграционную политику, и в страну стали постепенно прибывать неевропейские мигранты.

В 1972 г. к власти пришла Лейбористская партия во главе с Г. Уитлэмом. У нового правительства была амбициозная программа реформ, одним из пунктов которой была отмена политики «Белой Австралии». В 1973 г. были внесены изменения в иммиграционное законодательство, и с этого момента все мигранты, независимо от национальности, могли подать заявление на получение гражданства после 3 лет проживания на территории страны. Более того, в 1975 г. вышел Закон о расовой дискриминации, который запрещал несправедливую дискриминацию в отношении кого-либо по признаку их этнической принадлежности или нацио-

⁷ Commonwealth Parliamentary Debate — Arthur Calwell, November 1946. URL: http://www.multiculturalaustralia.edu.au/doc/calwell_3.pdf (accessed 12.06.2017).

⁸ Migration Act 1958. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2017C00068> (accessed 12.06.2017).

нального происхождения в таких областях, как: доступ к трудоустройству; условия оплаты и труда; равенство перед законом; доступ к жилью; доступ к местам, товарам и услугам; членство в профсоюзе⁹. Так была завершена почти вековая политика «Белой Австралии».

В целом правительство Г. Уитлэма многого добилось в области миграционной политики. Можно выделить следующие результаты:

- ◆ отменена политика «Белой Австралии»;
- ◆ установлены равные возможности для туристов, желающих посетить Австралию;
- ◆ вступил в силу Закон о расовой дискриминации 1975 г.;
- ◆ созданы различные программы обучения на разных языках, а также курсы английского языка для мигрантов;
- ◆ сделаны шаги к мультикультурализму.

КОНЦЕПЦИЯ «МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА»

Концепция Австралии как «мультикультурного общества» впервые была упомянута в 1973 г. в речи министра иммиграции А. Грассби «Многокультурное общество будущего». В своей речи А. Грассби заявил, что «миграция продолжает укреплять и обогащать характер нашего общества... Сейчас Австралия является одним из самых космополитических обществ на земле...»¹⁰. Оценивая американский опыт в миграционной политике, А. Грассби заявляет, что в мире есть три теории сосуществования различных этносов внутри одного сообщества.

1. «Англо-конформистская», предписывающая мигрантам отказаться от своего языка и культуры в пользу англосаксонской «основной культуры».

2. «Плавильный котел», подразумевающий смешение мигрантов и местных жителей для получения нового вида человека.

3. «Этнический плюрализм», в соответствии с которым каждая этническая группа имеет право создавать свою общинную жизнь и сохранять свое культурное наследие, принимая участие в общей жизни нации.

По мнению А. Грассби именно третья теория подходит для австралийского общества¹¹. Таким образом, с середины 1970-х гг. понятие мультикультурализм, основанное на уважении культурного разнообразия, легло в основу миграционной политики страны.

Важной вехой в переходе к мультикультурализму стал Галбальский доклад 1978 г. В этом докладе изложены руководящие принципы для развития Австралии как сплоченного, объединенного и многокультурного государства: равные возмож-

⁹ Racial Discrimination Act 1975. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2014C00014> (accessed 12.06.2017).

¹⁰ Grassby A. A Multi-cultural Society for the Future. Canberra: Australian Government Publishing Service, 1973. P. 2, 3. URL: http://www.multiculturalaustralia.edu.au/doc/grassby_1.pdf (accessed 12.06.2017).

¹¹ Ibid. P. 3.

ности для реализации своего потенциала и равный доступ к программам и услугам; возможность поддерживать свою культуру и поощрение к пониманию других культур¹².

Концепция мультикультурализма, возникшая во времена правления Г. Уитлэма, была продолжена последующими правительствами. Влияние этой концепции уменьшилось лишь при Дж. Говарде (1996—2007 гг.), когда правительство пыталось возродить идеалы культурного единства, ассимиляции и интеграции. В 1997 г. был создан Национальный консультативный совет по вопросам культуры. В 1999 г. в докладе Совета особо подчеркивалось «наследие Великобритании и Ирландии, из которого развилась наша демократия», а также «особые социальные ценности», как их вклад в гармонию австралийского сообщества¹³. Эти тенденции также были подогревы терактами 11 сентября в Нью-Йорке и последующими взрывами в Мадриде, Лондоне и на Бали. В июле 2007 г. за несколько месяцев до своего ухода правительство Дж. Говарда приняло Закон о гражданстве Австралии 2007 г., который заменил Закон 1948 г. В связи с угрозой терроризма новый закон ввел ряд мер, касающихся национальной безопасности, включая продление срока проживания до четырех лет и 12-месячный период постоянного проживания до подачи заявки. В нем также содержались новые требования к заявителям: тест на английском языке, состоящий из 20 вопросов об австралийской истории, культуре и ценностях. Цель теста заключается в приобретении потенциальными гражданами знаний, необходимых для успешной интеграции в австралийское общество¹⁴.

Однако лейбористское правительство во главе с К. Раддом (2007—2010 гг.) отменило предыдущую политику и поддержало концепцию мультикультурализма. В феврале 2011 г. правительство Дж. Гиллард выпустило политическое заявление под названием «Люди Австралии», в котором подтверждалась поддержка политике «культурно-разнообразной и социально сплоченной нации»¹⁵. Также был создан Австралийский поликультурный совет, постоянный и независимый орган, призванный консультировать правительство по вопросам политики. В то же время продвижение мультикультурализма происходит также через неправительственные организации, например, Австралийский мультикультурный фонд или Австралийское партнерство религиозных организаций.

¹² Evaluation of Post Arrival Programs and Services — A Summary. Melbourne: AIMA, 1982. URL: http://www.multiculturalaustralia.edu.au/doc/multinst_6.pdf (accessed 12.06.2017).

¹³ Australian multiculturalism for a new century: Towards inclusiveness. P. 7. URL: http://www.multiculturalaustralia.edu.au/doc/mcc_1.pdf (accessed 12.06.2017).

¹⁴ Australian citizenship: a chronology of major developments in policy and law. URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/BN/0910/AustCitizenship?print=1#_ftn62 (accessed 30.01.2018).

¹⁵ The People of Australia — Australia's Multicultural Policy. URL: https://www.dss.gov.au/sites/default/files/documents/12_2013/people-of-australia-multicultural-policy-booklet.pdf (accessed 12.06.2017).

КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА В АВСТРАЛИИ

Благодаря большим переменам, произошедшим в начале 1970-х гг. в Австралии, а также установлению дипломатических отношений с КНР китайские мигранты вновь стали прибывать в Австралию не только из Китая, но и из всех стран ЮВА. В 1978 г. в Австралию хлынули китайские студенты, которые впоследствии остались здесь на постоянной основе.

Китайской миграции способствовало несколько факторов:

◆ Экономические: ВВП на душу население в Австралии было больше, чем в странах Азии.

◆ Социальные: в отличие от европейской культуры китайская культура семье-ориентированная, поэтому многие китайцы иммигрировали к своим знакомым и родственникам в Австралию.

◆ Политические: во второй половине XX в. в Китае произошло несколько событий, которые спровоцировали волны иммиграции в Австралию.

Во-первых, в 1979 г. в Китае началась политика одного ребенка. За редким исключением китайской семье разрешалось иметь только одного ребенка. К семьям, нарушившим запрет, применялись карательные меры, в том числе большие штрафы. В связи с этим, если у китайской семьи появлялся второй ребенок на территории Австралии, им предоставляли статус беженца [Guo 2005: 78].

Однако самым значимым фактором стали события на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. Это вызвало большую волну миграции в западные страны, в том числе и в Австралию. После событий на площади Тяньаньмэнь Австралия еще раз изменила основу своей политики в отношении китайской иммиграции. Правительство Б. Хоука решило, что около 40 тыс. студентов из Китая, приехавших в Австралию до 1989 г., смогут остаться, если захотят [Jakubowicz 2011: 694]. С 1990-х гг. иммиграция из Китая в Австралию увеличилась. Сегодня китайская диаспора насчитывает примерно 1 177 400 человек [Liu 2016: 4], 526 тыс. из которых являются мигрантами в первом поколении¹⁶. Этнические китайцы представлены в Австралии как граждане, временные рабочие, студенты, бизнесмены, дипломаты, беженцы и т.д. Их разнообразие отражает сложность китайской диаспоры, а также размывание понятия о том, что значит быть китайцем. Таким образом, сложно посчитать точное число представителей китайской диаспоры.

В 1980-х гг., после принятия австралийским правительством Программы бизнес-миграции, появилась новая группа китайских мигрантов. Это люди, уже имеющие опыт предпринимательства и капитал для развития бизнеса в Австралии. Особенно большая волна китайских бизнес-мигрантов произошла после возвращения Гонконга под китайскую юрисдикцию в 1997 г. Сегодня трудно установить этническую принадлежность австралийца, так как переписи не включают этот пункт в исследования. Тем не менее специалисты отмечают, что бизнес этнических китайцев в основном сосредоточен в торговле [Collins 2002: 121]. На протяжении

¹⁶ Over 28 per cent of Australians born overseas. URL: <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/lookup/3412.0Media%20Release12015-16> (accessed 12.06.2017).

всего XX в. китайцы успешно занимались продажей овощей и фруктов. После Второй мировой войны по всей стране стали появляться китайские кафе и рестораны. Эти два направления бизнеса и по сей день популярны среди этнических китайцев. Сегодня китайские бизнесмены занимаются также оптовой торговлей. Китайская диаспора является важным источником поддержки австралийских предпринимателей китайского происхождения. Предприниматели из Китая предоставляют китайским партнерам экономические преимущества [Gao 2015: 18]. Кроме того, они активно используют свои контакты «на родине» (через друзей, родственников и т.д.), поэтому китайцы успешнее ведут бизнес с компаниями из КНР. Фактор диаспоры также играет большую роль при адаптации мигрантов, так как многие китайские бизнесмены помогают вновь прибывшим землякам в трудоустройстве. Другими сферами деловых интересов китайцев в Австралии являются производство (одежды, текстиля, ювелирных изделий, электроники и т.д.) и туристический бизнес.

Таким образом, китайское население хорошо образовано, основными отраслями занятости являются ИТ и торговля. Благодаря бизнесменам из китайской диаспоры активно развиваются китайско-австралийские торговые отношения. Деятельность их компаний приносит миллиарды долларов в экономику Австралии. Кроме того, этнические китайцы присутствуют на всех уровнях и почти во всех профессиях в стране, в том числе и в политике. Например, в 2010 г. в Бердвуде, Южная Австралия, два из семи советников были китайского происхождения, один из Лейбористской партии, а другой — из Либеральной партии [Jakubowicz 2011: 699]. В целом китайцы представляют собой крупномасштабное иммигрантское сообщество, которое хорошо образовано и сконцентрировано в стратегических секторах экономики.

Расизм, который был определяющей характеристикой австралийского общества в прошлом, просто так не исчез. Австралийцы в меньшей степени, чем раньше, но все же предвзято относятся к азиатам. Группа специалистов из Австралийского университета отметила, что китайцы, скорее всего, будут и дальше страдать от дискриминации при поиске работы [Booth, Leigh, Varganova 2012: 559]. Критики правительства утверждают, что одна из основных проблем австралийского мультикультурализма заключается в отказе от борьбы с остаточным расизмом [Jakubowicz 2011: 702]. В конце августа 2010 г. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации обратил особое внимание на многочисленные формы дискриминации, с которыми сталкиваются некоторые австралийцы, а также иностранные студенты и беженцы в Австралии. Комитет призвал Австралию «разработать и внедрить обновленную всеобъемлющую поликультурную политику, отражающую все более широкое этническое и культурное разнообразие общества» [Koleth 2010: 38]. Эти примеры показывают, что, несмотря на длительную политику мультикультурализма в Австралии, все еще остаются нерешенными некоторые проблемы дискриминации и расизма в отношении неевропейцев.

Австралийские китайцы были вовлечены в борьбу с расизмом уже в XIX в. Они организовали совместные петиции, добивались равенства в обращении

со стороны колониальных правительств. В преддверии создания независимого австралийского государства китайская диаспора активно лоббировала (в конечном счете безуспешно) признание неевропейских граждан равноправными членами австралийского общества, а также меры по сокращению дискриминации и предвзятости [Fitzgerald 2007: 36]. В ходе послевоенных попыток изгнать китайских беженцев из страны китайская диаспора начала активные действия за права мигрантов и в 1960-е гг. активно участвовала в борьбе за отмену политики «Белой Австралии».

В 1985 г. в Сиднее был основан Китайский австралийский форум, целью которого было повышение политической осведомленности китайских австралийцев и их объединение против расизма. Со временем целью Форума стало предоставление китайскому сообществу голоса в австралийском политическом процессе. Аналогичные группы возникли в Мельбурне и Брисбене. Они организовывали уличные митинги, проводили встречи, готовили петиции и устанавливали тесные связи с прогрессивными неазиатскими активистами, борющимися с расизмом [Jakubowicz 2011: 703]. Сегодня китайская диаспора активно участвует в политическом процессе и борется с остаточным расизмом.

Таким образом, австралийское общество прошло долгий путь от ксенофобии и расовой дискриминации до мультикультурного общества, в котором уживаются люди с разной культурой. Первые китайские мигранты, приехавшие в Австралию в XIX в., столкнулись с непониманием и неприятием местных жителей, которые почти все были выходцами из Великобритании, с боязнью смотревших на азиатских мигрантов и их традиции. С началом политики «Белой Австралии» китайская диаспора стала сокращаться. Лишь в 70-е гг. XX в. Австралия вновь открыла двери для китайских мигрантов. Правительство Г. Уитлэма многое сделало для искоренения расизма и помощи в адаптации неевропейских мигрантов. Именно в это время возникает концепция мультикультурализма. С тех пор австралийское общество отошло от расизма и расовой дискриминации, которые были его характерной особенностью в прошлом. Несмотря на то что все еще существуют некоторые проблемы, в австралийском обществе гармонично уживаются выходцы со всего света. Этнические китайцы хорошо образованы и успешно работают в стратегических секторах экономики. Китайские бизнесмены помогают налаживать торговые связи между Австралией и Китаем. Сегодня китайская диаспора является неотъемлемой частью общества и австралийского политического процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
- Кон Х.* Идея национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 27—62.

- Booth A., Leigh A., Varganova E.* Does Ethnic Discrimination Vary Across Minority Groups? // Evidence from a Field Experiment. *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 2012. Vol. 47. P. 547—573. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0084.2011.00664.x>.
- Brawley S.* The White Peril: Foreign Relations and Asian Immigration to Australasia and North America, 1919—1978. Sydney: UNSW Press, 1995.
- Collins J.* Chinese entrepreneurs: The Chinese Diaspora in Australia // *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. 2002. Vol. 8. Iss. 1/2. P. 113—133. DOI: <https://doi.org/10.1108/13552550210423750>.
- Dutton D.* One of Us?: A Century of Australian Citizenship. Sydney: UNSW Press, 2002.
- Fitzgerald J.* Big White Lie: Chinese Australians in White Australia. Kensington: UNSW Press, 2007.
- Gao J.* Chinese Migrant Entrepreneurship in Australia from the 1990s: Case Studies of Success in Sino-Australian Relations. Waltham, MA: Elsevier, 2015.
- Guo X.* Immigrating to and ageing in Australia: Chinese experiences. PhD thesis. Murdoch University, 2005. URL: <http://researchrepository.murdoch.edu.au/id/eprint/89/4/02Whole.pdf> (accessed 12.06.2017).
- Henry N.* A Multicultural Australia // The Australian Collaboration. 2013. URL: <http://www.australiancollaboration.com.au/pdf/FactSheets/Multicultural-Australia-FactSheet.pdf> (accessed 11.06.2017).
- Higgins C.* Asylum by Boat: Origins of Australia's Refugee Policy. Sydney: UNSW Press, 2018.
- Jakubowicz A.* Chinese Walls: Australian Multiculturalism and the Necessity for Human Rights // *Journal of Intercultural Studies*. 2011. Vol. 32. P. 691—706. DOI: <https://doi.org/10.1080/07256868.2011.618111>.
- Jones P.* Chinese—Australian Journeys Records on Travel: Migration and Settlement, 1860—1975 // National Archives of Australia. 2005. URL: <http://guides.naa.gov.au/chinese-australian-journeys/> (accessed 11.06.2017).
- Jupp J.* From White Australia to Woomera: The Story of Australian Immigration. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Koeth E.* Multiculturalism: a review of Australian policy statements and recent debates in Australia and overseas. Canberra: Department of Parliamentary Services, Parliamentary Library, 2010.
- LeFort C.* White Australian Policy. Union: MelatiaeTrade Publishing, 2014.
- Liu X.* Australia's Chinese and Indian Business Diasporas: Demographic Characteristics and Engagement in Business, Trade and Investment. Melbourne: ACOLA, 2016.
- Mence V., Gangell S., Tebb R.* A History of the Department of Immigration: Managing Migration to Australia. Canberra: Department of Immigration and Border Protection, 2015.
- Ngan L. L.-S., Kwok-bun C.* The Chinese Face in Australia: Multi-generational Ethnicity among Australian-born Chinese. New York: Springer, 2012.
- York B.* Australia and Refugees, 1901—2002: Annotated Chronology Based on Official Sources. Department of the Parliamentary Library. 2003. URL: <http://www.aph.gov.au/binaries/library/pubs/online/03chr02.pdf> (accessed 11.06.2017).

Дата поступления статьи: 10.09.2017

Для цитирования: Каткова Е.Ю. Роль китайской диаспоры в формировании новой иммиграционной политики Австралии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 642—655. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-642-655.

Сведения об авторе: Каткова Евгения Юрьевна — аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: yeniya.dorogova@gmail.com).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-642-655

CHINESE DIASPORA'S ROLE IN FORMATION OF AUSTRALIAN NEW IMMIGRATION POLICY

E.Yu. Katkova

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The article contains a historical overview of Australia's migration policy and analysis of the Chinese diaspora's role in building an Australian multicultural society.

The relevance of the study is determined by the increased importance of the human rights and racial discrimination problems in the developed countries' policy discussion in connection with the strengthening of the world processes of integration. Those problems are not new in Australia, until the early 1970s the "White Australia Policy" restricted immigration from non-European countries, particularly those of Asian background, with the goal of creating an "Anglo-Celtic" Australian nation. Post-war mass migration, mostly from Europe, had a significant impact on the ethnic composition of the population. This situation put pressure on the government to recognize cultural diversity and in the early 1970s led to the creation of the concept of a multicultural society.

The aim of the study is to follow the evolution of public opinion on migration and to assess the role of the Chinese diaspora in the formation of the Australian new immigration policy. In addition, the author also examines the problems of integration, racial discrimination and residual racism in the Australian multicultural society.

In conclusion, the author pointed out that despite the existence of some challenges for migrants relating to the social integration people from all over the world now harmoniously coexist in Australian society. Today, the Chinese diaspora is the largest Asian diaspora in Australia and one of the factors affecting the political and economic processes in the country.

Key words: migration, White Australia Policy, the Chinese diaspora, Asian migrants, racial discrimination, multiculturalism

REFERENCES

- Anderson, B. (2001). *Imaginary communities. Reflections on the origins and spread of nationalism*. M.: KANON-press-TS, Kuchkovo pole. (in Russian).
- Booth, A., Leigh, A. & Varganova, E. (2012). Does Ethnic Discrimination Vary Across Minority Groups? Evidence from a Field Experiment. *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*, 47, 547—573. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0084.2011.00664.x>.
- Brawley, S. (1995). *The White Peril: Foreign Relations and Asian Immigration to Australasia and North America, 1919—1978*. Sydney: UNSW Press.
- Collins, J. (2002). Chinese entrepreneurs: The Chinese Diaspora in Australia. *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, 8 (1/2), 113—133. DOI: <https://doi.org/10.1108/13552550210423750>
- Dutton, D. (2002). *One of Us?: A Century of Australian Citizenship*. Sydney: UNSW Press.
- Fitzgerald, J. (2007). *Big White Lie: Chinese Australians in White Australia*. Kensington: UNSW Press.
- Gao, J. (2015). *Chinese Migrant Entrepreneurship in Australia from the 1990s: Case Studies of Success in Sino-Australian Relations*. Waltham, MA: Elsevier.
- Guo, X. (2005). *Immigrating to and ageing in Australia: Chinese experiences*. PhD thesis. Murdoch University. URL: <http://researchrepository.murdoch.edu.au/id/eprint/89/4/02Whole.pdf> (accessed 12.06.2017).
- Henry, N. (2013). A Multicultural Australia. *The Australian Collaboration*. URL: <http://www.australiancollaboration.com.au/pdf/FactSheets/Multicultural-Australia-FactSheet.pdf> (accessed 11.06.2017).

- Higgins, C. (2018). *Asylum by Boat: Origins of Australia's Refugee Policy*. Sydney: UNSW Press.
- Jakubowicz, A. (2011). Chinese Walls: Australian Multiculturalism and the Necessity for Human Rights. *Journal of Intercultural Studies*, 32, 691—706. DOI: <https://doi.org/10.1080/07256868.2011.618111>.
- Jones, P. (2005). Chinese—Australian Journeys Records on Travel, Migration and Settlement, 1860—1975. *National Archives of Australia*. URL: <http://guides.naa.gov.au/chinese-australian-journeys/> (accessed 11.06.2017).
- Jupp, J. (2002). *From White Australia to Woomera: The Story of Australian Immigration*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Koeth, E. (2010). *Multiculturalism: a review of Australian policy statements and recent debates in Australia and overseas*. Canberra: Department of Parliamentary Services, Parliamentary Library.
- Kon, H. (2010). The idea of nationalism. In: *Myths and misconceptions in the study of empire and nationalism*. Moscow: Novoye izdatel'stvo, p. 27—62. (in Russian).
- LeFort, C. (2014). *White Australian Policy*. Union: MelatiaeTrade Publishing.
- Liu, X. (2016). *Australia's Chinese and Indian Business Diasporas: Demographic Characteristics and Engagement in Business, Trade and Investment*. Melbourne: ACOLA.
- Mence, V., Gangell, S. & Tebb, R. (2015). *A History of the Department of Immigration: Managing Migration to Australia*. Canberra: Department of Immigration and Border Protection.
- Ngan, L. L.-S. & Kwok-bun, C. (2012). *The Chinese Face in Australia: Multi-generational Ethnicity among Australian-born Chinese*. New York: Springer.
- York, B. Australia and Refugees, 1901—2002: Annotated Chronology Based on Official Sources. *Department of the Parliamentary Library*. URL: <http://www.aph.gov.au/binaries/library/pubs/online/03chr02.pdf> (accessed 11.06.2017).

Received: 10.09.2018

For citations: Katkova, E.Yu. (2018). Chinese Diaspora's Role in Formation of Australian New Immigration Policy. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (3), 642—655. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-642-655.

About the Author: *Katkova Evgeniya Yur'yevna* — postgraduate student of the Department of Theory and History of International Relations of the RUDN University (e-mail: yeniya.dorogova@gmail.com).

© Каткова Е.Ю., 2018